А.В. ТРЕТЬЯЧЕНКО, Е.Л. ЯКИМОВИЧ
(Тирасполь, Молдова)

ПОЭТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ БОРИСА МАМАЙСУРА В КОНТЕКСТЕ «ТИХОЙ ЛИРИКИ» УКРАИНСКОГО ШЕСТИДЕСЯТНИЧЕСТВА

Раскрываются особенности «тихой лирики» как литературного и художественно-эстетического явления украинского шестидесятничества. Проанализировано творческое наследие украинского поэта Бориса Мамайсура. Сфокусировано внимание на основных темах, мотивах его лирики, исследован поэтический почерк, определены художественно-стилевые особенности творчества автора.

Ключевые слова: *«тихая лирика», шестидесятники, философские мотивы, любовь, природа, художественно-поэтические приемы.*

Борис Мамайсур является одним из представителей поколения шестидесятников. Современные исследователи причисляют его к негромкой волне украинского литературного шестидесятничества. В литературе «тихая лирика» выступает как одна из форм художественного феномена времени, явление неординарное, совершенно не изученное и вполне новаторское в контексте поэзии украинских шестидесятников.

Долгое время «тихая лирика» как литературно-эстетическое явление терялась среди громкой поэзии, с которой стремительно входили в литературный процесс ведущие деятели движения – Н. Винграновский, И. Драч, Л. Костенко, Д. Павлычко, В. Симоненко, В. Стус и другие виднейшие представители направления.

Представители «тихой лирики» – В. Диденко, В. Забаштанский, П. Засенко, В. Корж, В. Лучук, Б. Мамайсур, П. Перебийнос, В. Пидпалый, Л. Талалай, М. Сом, В. Ярынич – ратовали за творческое самовыражение, выступали против засилья ведущего в то время литературного метода соцреализма. Погрузившись в себя, в свое художественное «я», они наслаждались собственным творчеством.

Известный украинский литературовед Л. Тарнашинская считает, что их художественно-эстетические поиски, основанные на национальных источниках, также развивались в русле европейских художественных новаций, что помогало достичь синтеза традиции и новаторства и на этой основе обогатить украинское искусство живым, отчетливо индивидуализированным взглядом на жизнь и мир. Ориентация на лучшие образцы мирового искусства и мощное развертывание национальной традиции обеспечили то равновесие традиционного и современного, что внесло новые акценты в видение национальной картины мира. Литературное шестидесятничество в полной мере отразило нацио центричные, государствообразующие, антропоцентричные, духовные тенденции второй половины XX в., оставив заметный след в истории украинской культуры [6, с. 6].

«Тихая лирика», с ее скрытой психологической погруженностью, образной уязвимостью, метафорической изысканностью, концептуальной откровенностью, философской гармоничностью, глубинной медитативностью, является одним из интересных творческих явлений XX в. Понятие «тихая лирика» («тихая поэзия») – относительное. Для ее представителей собственное творчество было своеобразной компенсацией того, чего не хватало в реальной жизни; в нем они черпали силы, энергию и воодушевление для жизни. Их поэзия – позиция тихого бунта и сопротивления власти. Пытаясь найти пути художественной и жизненной правды, авторы «тихой поэзии» были вынуждены действовать скрытно, намеками, через приемы иносказания, аллегории выражать свой протест. Уместно по этому поводу замечает Л. Тарнашинская: «Такие “тихие книжники”– в силу своего личного выбора – решились на прорыв за пределы понимания функции литературы негосударственной нации, в частности писательского труда как просветительского служения униженному народу, отстаивая своим творчеством право мастера оставаться самим собой, творить так, как подсказывает художественная интуиция, осваивать новые эстетические плоскости» [8, с. 232].

Имя малоизвестного и непризнанного при жизни Бориса Сергеевича Мамайсура (1938–2003) постепенно возвращается в украинскую литературу. Собственная гражданская позиция, непростой, неуступчивый характер и слабое здоровье обеспечили ему сложную, трагическую судьбу.

Творчество Б. Мамайсура изучено мало. О поэте вскользь упоминается в книге Г. Ка-

© Третьяченко А.В., Якимович Е.Л., 2018

сьянова «Разногласия: украинская интеллигенция в движении сопротивления 1950–80-х годов». Автор называет эту фамилию среди других участников вечеров молодой поэзии, которые проходили в атмосфере полного ажиотажа [2]. В статье «Вспомним всех – поименно» М. Мачкивский подчеркнул, что Б. Мамайсур оказался в центре внимания известного критика И. Дзюбы как автор, чье творчество было приостановлено проблемами общественно-политической жизни [5]. А уже сам Дзюба полно охарактеризовал фигуру этого поэта в статье «Забытые – рядом» [1]. «Слобожанская яса» поместила на своих страницах произведения Б. Мамайсура, дав возможность читателю проникнуться настроениями поэта-шестидесятника и выяснить тематические горизонты и идейную насыщенность произведений [7]. Отсутствие фундаментальных исследований, посвященных творчеству Б. Мамайсура обусловило нашу заинтересованность поэтическим наследием автора.

Поэт начал писать стихи вначале на русском языке, но вскоре перешел на украинский, не без влияния И. Светличного. Печатался в коллективном сборнике «Счастливого пути» (1962). А в 1963 г. вышел первый сборник стихов «Будет шторм». Сборник был совсем небольшой – всего 23 стихотворения, преимущественно подражания Маяковскому, Евтушенко. Преобладала в сборнике революционно-романтическая риторика, обозначенная подражанием интонациям Маяковского и выразительным влиянием Евтушенко. Однако чувствовались искренность юношеского максимализма и антимещанский пафос. Автор стремился выглядеть как человек, исповедующий высокую духовную меру и нетерпимый к профанации коммунистического идеала. Несмотря на всю наивность такой позиции (а и иногда дерзость и претенциозность), были в ней трогательная чистота, строгий социальный аскетизм и одновременно живые рефлексии на непрограммируемые впечатления из личного жизненного опыта.

Еще два сборника были написаны в 1962–1964 гг. – «Игра с огнем», «Второе начало». Последняя была издана только в 1997 г. с предисловием и при содействии литературоведа И. Дзюбы. Книга «Иди и говори» увидела свет после смерти поэта в 2006 г.

Борис Мамайсур владел неординарным поэтическим талантом, литературным новаторством, о чем одобрительно отозвались в свое время Максим Рыльский и Василий Стус. Откровенные, правдивые, даже радикальные стихи Б. Мамайсура, в которых он критиковал советскую эпоху, лицемеров-поэтов, равнодушие, непримиримость ко лжи, не нравились цензорам.

Поэт Петр Засенко вспоминал, как познакомился с Борисом – чернявым красавцем, с длинными усами, в вышиванке, который лелеял в своем сердце большую любовь к родной земле, к природе. Писатель утверждал, что у гордого, несгибаемого Мамайсура было древнее, неподдельное украинское, казацкое естество. Он имел твердый характер, не воспринимал господствующую идеологию, имел свою позицию, знал, зачем пришел в мир…

В своих произведениях Б. Мамайсур сознателен своей высокой миссии поэта нести честное слово во имя сохранения собственной художественной сущности и общечеловеческой справедливости. Такое сочетание в творчестве эстетических и гражданских идеалов заставляет его стоически искать удачный поэтический образ, меткое слово:

Мільйоном пер описане візьми –
І там знайди своє щось (не відкрите),
Свою, ще не оспівану любов… [4, с. 100].

Без поиска невозможно проникнуть в духовный мир человека:

Бо що ж ти за поет, коли не знайдеш?...
Там, де ти сам, – неважно бути першим…
[Там же].

Собственно, это один из тех творческих принципов, которые утверждает украинская поэзия 1960-х гг.

Стихи *философской тематики* являются ведущими в творчестве поэта, поскольку в них все: жизнь, боль, утраченные надежды, стремление к справедливости, потребность духовной свободы, размышления о предназначении человека на земле. Выразительным гражданским пафосом и социальной сатирой наделены философские размышления Б. Мамайсура в цикле стихов «Между сегодня и завтра»:

А може, це не я живу на світі,
А хтось за мене ходить на роботу,
І вірші пише, і з людьми гризеться,
А я лише під'юджую його …..
…Це зовсім не роздвоєння особи,
Скоріше це роздвоєння епохи… [Там же, с. 31].

Гражданская лирика Мамайсура поражает острым ощущением проблем современного автору мира, вызывает острую реакцию, за-

ставляет спорить, задумываться над тем, что же мешает жить в нормальном цивилизованном мире. Следует заметить, что непринятие действительности у поэта было насквозь романтическим, обусловленным наличием пусть и нечеткого, но требовательного гражданского и духовного идеала и этическим максимализмом.

Одна из основных тем творчества поэта – тема одиночества, неприкаянности человека в мире, где царит бездуховность. Ежедневно мы, того не осознавая, ставим себя перед выбором и рано или поздно должны отвечать за него. Духовный выбор построен на противопоставлении суеты, псевдодеятельности, цинизма, лакейства – и настоящей жизни с ее моральными критериями и ответственностью. Личная депрессия не помешала Мамайсуру обращаться к потомкам, недалеким и тем, кто будет жить через много лет. В *любовных стихах* («Вечера», «Из давнего», «Ты снишься мне каждую ночь», «О любви») поэт тонко развивает мотивы любви, одиночества, разлуки, измены. Сердечные чувства поэт переливает в напевные строки, полные нежных чувств, светлой грусти:

Серед запахів літа п'янких –
Хіба можна блукати самому
(проминувши твій радісний сміх)
І не зважить на любу розмову [4, с. 90].

Важную роль в произведениях поэта играет *природа.* Она у Б. Мамайсура становится способом раскрытия взаимодействия человеческой души и природной среды. Картины природы в поэзии автора хотя и имеют относительно самостоятельное значение, сливаются с душевным состоянием лирического героя. Ярким примером этого является цикл стихов «Пейзажи»:

Ви чуєте, як зорі шелестять
Холодними осінніми ночами?
Ви бачите, як зріють зорі в небі? [Там же, с. 96].

Пейзажная лирика поэта наполнена живой, лучезарной любовью к природе, к родной земле, ко всему сущему:

О як ти пахнеш у відлигу, Земле!
[Там же, с. 124].

Поэтический язык писателя довольно своеобразен. Как отмечает литературовед И. Дзюба: «Интересный феномен – поэтический язык Бориса Мамайсура. Его лексика, конструкция фразы, синтаксис, стилистика – это принципиальное выпадение из традиционного украинского поэтизма и благозвучия, из гладкописи и нормы. Тяжеловатые ритмические сдвиги и синтаксические изгибы, иногда некоторая "неуклюжесть" высказываний – это не от того, как надо, а от противостояния губительному коммуникационному комфорту, от нежелания отказываться от собственной, "неисправленной" речи, хотя некоторым она и кажется неправильной» [1, с. 13].

Палитра художественно-поэтических приемов Б. Мамайсура влечет своей оригинальностью и разнообразием. Это интересные эпитеты и сравнения – *оксамитова ніч, рожевощокі мрії, наче муха об шибку б'юсь, сам – мов верблюд в пустелі, синє-синє небо, як варений пуп...* Поэт использует красочные метафорические словосочетания *(ти послухай, як вітер кличе, як дзвенить розгониста даль…; зашептали зорі по-весняному...; душа втопилася в чорнилі…; в душі чужі фіалки й розцвіли…)*, обращается к оксюморону *(нуте, безногі, в похід…).* Автор широко употребляет в произведениях фразеологические единицы и крылатые выражения *(лікті гризти, вовком вить, засукати рукава, мислю – отже живу, таланти треба заривати…).* Для него характерно незаурядное владение поэтическим словом, его стихотворная палитра органично сочетает в себе различные художественно-стилевые средства, которые выстраивают тонкую и самобытную архитектонику стихов и соотносятся с неповторимым внутренним миром автора.

Талантливая, неординарная поэзия Бориса Мамайсура стала заметным явлением в украинской литературе XX в. и является ценным материалом для анализа и многогранного исследования.

Список литературы

1. Дзюба І. Забуті – поруч (Про ще одного «шістдесятника») // Мамайсур Б. Другий початок. К.: Сфера, 1997.

2. Касьянов Г. Незгодні: українська інтеліґенція в русі опору 1960–1980х років. К.: Либідь, 1995.

3. Літературознавча енциклопедія: у 2 т. / авт.-уклад. Ю. І. Ковалів. К.: Академія, 2007. Т. 2.

4. Мамайсур Б. Другий початок. К.: Сфера, 1997.

5. Мачківський М. Згадаймо всіх – поіменно // Літ. Україна. 2008. 20 листоп. С. 5.

6. Плеяда нескорених: Алла Горська, Опанас Заливаха, Віктор Зарецький, Галина Севрук, Людмила Семикіна: біобібліогр. нарис / авт. нарису Л.Б. Тарнашинська; упоряд. М.А. Лук'яненко;

наук. ред. В.О. Кононенко. К.: ДЗ «НПБ України», 2011.

7. Слобожанська яса: Антологія громадянської лірики кінця XVII – початку XXI століття / Упоряд. та ред. В. С. Бойка, передмова Л. В. Ушкалова. Х.: Майдан, 2006.

8. Тарнашинська Л. Українське шістдесятництво: профілі на тлі покоління (історико-літературний та поетикальний аспект). К.: Смолоскип, 2010.

* * *

1. Dzjuba I. Zabuti – poruch (Pro shhe odnogo «shistdesjatnika») // Mamajsur B. Drugij pochatok. K.: Sfera, 1997.

2. Kas'janov G. Nezgodni: ukraïns'ka intelirencija v rusi oporu 1960–1980h rokiv. K.: Libid', 1995.

3. Literaturoznavcha enciklopedija: u 2 t. / avt.-uklad. Ju. I. Kovaliv. K.: Akademija, 2007. T. 2.

4. Mamajsur B. Drugij pochatok. K.: Sfera, 1997.

5. Machkivs'kij M. Zgadajmo vsih – poimenno // Lit. Ukraïna. 2008. 20 listop. S. 5.

6. Plejada neskorenih: Alla Gors'ka, Opanas Zalivaha, Viktor Zarec'kij, Galina Sevruk, Ljudmila Semikina: biobibliogr. naris / avt. narisu L.B. Tarnashins'ka; uporjad. M.A. Luk'janenko; nauk. red. V.O. Kononenko. K.: DZ «NPB Ukraïni», 2011.

7. Slobozhans'ka jasa: Antologija gromadjans'koï liriki kincja HVII – pochatku XXI stolittja / Uporjad. ta red. V. S. Bojka, peredmova L. V. Ushkalova. H.: Majdan, 2006.

8. Tarnashins'ka L. Ukraïns'ke shistdesjatnictvo: profili na tli pokolinnja (istoriko-literaturnij ta poetikal'nij aspekt). K.: Smoloskip, 2010.

The poetic heritage of Boris Mamaisur in the context of the «quiet lyrics» of the Ukrainian sixties

The article reveals the features of the "quiet lyricism" as an artistic and aesthetic literary phenomenon of the Ukrainian sixties. The authors analyze the literary heritage of the Ukrainian poet Boris Mamaisur. The attention is focused on the main themes, the motives of his lyrics, his poetic "handwriting", and the artistic and stylistic features of his works.

Key words: *"quiet lyrics", the sixties, philosophical motives, love, nature, artistic and poetic techniques.*

(Статья поступила в редакцию 19.07.2018)

И.В. ВЕРШИНИН, Е.А. ЧИВИЛЬГИНА
(Самара)

«ЗЕМЛЯ ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЫ» СОМЕРСЕТА МОЭМА КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ ТРАВЕЛОГ

Анализируются стилевые и жанровые особенности произведения У.С. Моэма «Земля Пресвятой Девы: Зарисовки и впечатления в Андалузии» ("The Land of the Blessed Virgin: Sketches and Impressions in Andalusia"), которое авторы публикации относят к жанру литературного травелога, опираясь на опыт исследований отечественных и зарубежных литературоведов.

Ключевые слова: *Сомерсет Моэм, травелог, литературный жанр, путевой очерк, жанровая неоднородность.*

Британский писатель Уильям Сомерсет Моэм (1874–1965) известен как неутомимый путешественник, посетивший немало стран Европы и Азии. Впечатления, полученные им во время странствий, легли в основу его романов и «экзотической» малой прозы, а также ряда произведений с документальной основой – литературных травелогов (так называемых книг путешествий).

Очевидно, что «книга путешествий» – чрезмерно широкое понятие. На протяжении долгих лет исследователи пытаются внести ясность и стройность в систему литературных жанров, повествующих о приключениях рассказчика в незнакомых ему землях. В англоязычных странах сложилась следующая классификация fiction и non-fiction литературы о путешествиях: в нее включают широкий пласт приключенческой литературы (adventure literature) [11], не относящейся к документалистике, а также путевые журналы (travel journals), письма (letters) и любые документы, содержащие информацию о том, кто, куда, зачем, с какой целью и на чем добирался [9, p. 82], путеводители и гиды для путешественников (travel guides), nature writings (зарисовки и эссе о природе, которые могут быть представлены как в прозаической, так и поэтической форме), путевые очерки (traveller's essays), мемуары и книги путешествий (travel books, travelogues) [6, p. 13]. Отечественная исследовательница Л.О. Терновая относит к жанру травелога весь спектр текстов (как жур-

© Вершинин И.В., Чивильгина Е.А., 2018